

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №33, 2018 (№129)

После Хельсинки: перспективы сирийского урегулирования

Александр Шумилин

доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

***Аннотация.** Цепь событий, последовавших за российско-американским саммитом в Хельсинки 16 июля 2018 года, дает основания полагать, что между лидерами России и США появляется взаимопонимание относительно предпочтительных сценариев приближения Сирии к политическому урегулированию. Пока рано говорить о достижении конкретной договоренности между Москвой и Вашингтоном, но зондирование сторонами определенных вариантов компромисса с привлечением Евросоюза уже происходит без налета повышенной секретности. Сразу после хельсинского саммита глава МИД РФ Сергей Лавров и начальник Генштаба РФ Валерий Герасимов посетили Израиль, Германию и Францию. Передано гласности и письмо Герасимова в адрес своего американского визави с набором предложений по сирийскому урегулированию. Несмотря на то, что предложения Москвы восприняты в Вашингтоне и Брюсселе с осторожностью, в столицах Евро-Атлантики явно задумываются над компромиссами с Россией по Сирии.*

***Ключевые слова:** Сирия, США, Россия, Евросоюз, компромисс, Иран, Израиль.*

Минобороны РФ подтвердило, что 19 июля 2018 года В. Герасимов действительно по конфиденциальному каналу связи направил председателю Комитета начальников штабов ВС США Джозефу Данфорду послание, не давая при этом разрешения на предание огласке его содержания. Несмотря на раздражение действиями американской

стороны, разгласившей содержание послания, глава Генштаба ВС РФ подтвердил свои предложения Вашингтону приступить к сотрудничеству в восстановлении разрушенной сирийской инфраструктуры и возвращении на родину сирийских беженцев. В частности, В. Герасимов проинформировал, что РФ готова проработать с сирийскими властями вопрос о гарантиях безопасности беженцам из лагеря «Рукбан» в контролируемом США районе Эт-Танф (юго-восток Сирии) в ходе их возвращения¹.

Кроме того, в документе содержались предложения по решению других гуманитарных проблем для скорейшего налаживания мирной жизни на всей территории Сирии и нейтрализации попыток террористов привлечь беженцев в свои ряды².

23-24 июля 2018 года С. Лавров и В. Герасимов совершили краткий визит в Израиль, Германию и Францию – с целью обосновать и продвинуть более широкий набор российских инициатив по Сирии (понятно, что в Израиле вряд ли обсуждалась проблема возвращения сирийских беженцев). И есть основания полагать, что одним из немногих конкретных результатов хельсинского саммита становится договоренность о совместном понимании вариантов частичного урегулирования сирийской проблемы. Речь идет о ситуации на юге страны (в районах Дераа и Кунейтра), на границе с Израилем и Иорданией, интересы безопасности которых напрямую затрагиваются ведущимися там боевыми действиями. Понимание Трампа и Путина, судя по всему, сводится к тому, что именно с этой наиболее чувствительной и потенциально взрывоопасной части сирийского поля боя следует начинать, чтобы постепенно и по возможности согласованно подойти к стадии урегулирования конфликта в целом.

Компромисс возможен

Если к концу президентского срока Барака Обамы потенциал для компромисса между Москвой и Вашингтоном по Сирии был практически исчерпан, то с приходом в Белый дом Дональда Трампа возможности для взаимопонимания возродились. В отличие от своего предшественника-демократа 45-й президент не склонен оперировать такими понятиями, как «базовые западные ценности», предпочитая им установку на «интересы и прагматизм». В результате стал обсуждаемым для Вашингтона вопрос о сохранении у власти в Дамаске «диктатора» Башара Асада (если и не надолго, то в обозримой перспективе, что было невозможно при администрации Б. Обамы).

Потенциал для компромисса создает и осознание в Москве и Вашингтоне того, что наши страны не имеют в Сирии интересов, которые могли бы быть определены как жизненно важные: обе стороны признают, что их вовлечение в конфликт (с разной степенью погруженности) произошло по причинам геополитического характера, связанным с необходимостью проявлять солидарность со своими региональными партнерами. Более того, официально признанная сторонами основа для вовлечения по сути одна и та же – борьба с терроризмом, прежде всего с запрещенной в России группировкой «Исламское государство». В результате, на сирийской территории размещены военные формирования США и России, которые де-факто противостоят

¹ Минобороны подтвердило, что Герасимов направил Данфорду письмо // РИА Новости. 04.08.2018 - <https://ria.ru/syria/20180804/1525943409.html>

² Там же.

друг другу в силу установок и стратегий их региональных партнеров. Это вынуждает военных обоих государств быть в состоянии постоянной мобилизации, чтобы не столько противостоять противнику, сколько исключить возможности непреднамеренных столкновений.

Наконец, имеет особое значение вопрос безопасности Израиля, которая, как утверждают израильские политики и военные, находится под невиданной ранее угрозой, вызванной главным образом военной активностью Ирана и контролируемых им шиитских группировок на территории Сирии. Поскольку Израиль все основательнее берет в свои руки вопросы обеспечения собственной безопасности, нанося ракетные удары по позициям обозначенных противников, он де-факто становится еще одной активно воюющей стороной в Сирии. С этим не могут не считаться в Москве, Вашингтоне и Брюсселе. В отличие от европейцев и американцев, которые после предварительного предупреждения российского контингента наносят по враждебным им силам в Сирии (армия Асада и ирано-шиитские группировки) ограниченные и тщательно выверенные удары возмездия (как правило, за предполагаемое применение химического оружия), Армия обороны Израиля действует в режиме постоянного таргетирования иранских объектов, порой не имея возможности вовремя уведомить российскую сторону о своей атаке, хотя и находится в тесном контакте с ней. Часто это связано с бомбардировкой неожиданно появляющихся мобильных объектов, которые израильтяне идентифицируют как «караваны с боевой техникой, предназначенные для Хизбаллы». Дальнейшая военная активизация Израиля в Сирии может привести к изменению ситуации в этой арабской стране (например, к необходимости мобилизации сирийской армии и иранских формирований для противодействия Израилю, чем могут воспользоваться повстанческие группировки). И к локальному столкновению подразделений армий США и России.

Формула неписанного компромисса

Реалистичная формула согласия по Сирии (как минимум по ситуации на юге страны) предполагает, что обе стороны должны отойти от некоторых своих ранее выглядевших «незыблемыми» установок. При этом, заметим, что команде Трампа это сделать легче, чем европейцам или России, поскольку нынешняя политика Белого дома во многом основывается на критике и отторжении практически всего, что сделала на Ближнем Востоке администрация Б. Обамы. Так, советники Трампа не говорят напрямую, но всячески дают понять, что Белый дом готов смириться с сохранением у власти в Дамаске Б. Асада. Со своей стороны в Москве дают понять, что, мягко говоря, тактика и стратегия России и Ирана в Сирии совпадают далеко не полностью. Действительно, вряд ли в долговременном плане в Москве хотели бы иметь дело в Сирии с режимом, основательно контролируемым Тегераном и, как минимум, терпимо сосуществующим с ирано-шиитским фундаментализмом (в идеологическом и политическом планах). В Европе же политики первого ряда отнюдь не готовы так, как это произошло в Вашингтоне, отказаться от предельно жесткой линии в отношении режима Асада и политической позиции на его устранение от власти в рамках женеvского процесса.

На перекрестке этих линий и вырисовывается формула компромисса: США соглашаются с сохранением (временно) в Дамаске Б. Асада, а Россия – содействует

сдерживанию амбиций Ирана в Сирии; роль же Европы сводится к участию в обеспечении гуманитарных миссий. Сразу заметим, что этот компромисс затрагивает настолько чувствительные аспекты политики Москвы, Вашингтона и Брюсселя в Сирии, что может существовать и работать только в негласном состоянии (*tacit agreement* – обычная дипломатическая практика в международных делах) как гибкая договоренность (не жестко расписанная по пунктам в отработанном и согласованном тексте). Это означает, что максималистские расчеты, которые стороны могут вкладывать в эту формулу, с большой долей вероятности свели бы договоренность на нет. В гибкости и недосказанности, судя по всему, и есть ценность данной формулы, поскольку она рождает взаимопонимание вовлеченных сторон и побуждает их к ведению переговоров для продвижения в обозначенном компромиссом направлении.

Не трудно видеть, что команда Трампа уже длительное время действует в рамках этой формулы компромисса: она не упоминает Б. Асада в публичных заявлениях, что означает, что такой проблемы «вроде как и нет»; она тщательно выверяет «удары возмездия» по силам Асада с тем, чтобы не нанести ему реального ущерба (так было в апреле 2017 и 2018 годов); она не реагировала на наступательную операцию Асада и России в южной зоне деэскалации, несмотря на то, что ответственность за эту зону несут США совместно с Россией и Иорданией – более того, администрация Трампа даже предупредила об отказе защищать там повстанческие группировки; она содействует примирению на ряде участков между армией Асада и формированиями опекаемых США «Сирийских демократических сил (СДС)» (в основном это группировки курдов и отдельные подразделения сирийских повстанцев).

А что делает РФ, чтобы оставаться в рамках взаимопонимания с США и Европой? Она никак не реагирует (кроме словесных осуждений МИДом) на нарастающие атаки израильских ВВС против военных объектов Ирана и некоторых объектов сирийской армии, что вызывает все менее скрываемое негодование в Тегеране. Далее, Москва публично дружит с Иерусалимом: вспомним прохождение премьер-министра Биньямина Нетаньяху по Красной площади 9 мая. С. Лавров заявил о необходимости «вывода всех иностранных войск» (включая иранские подразделения) из южной зоны в Сирии. Наконец, повторим, во исполнение уже заявленной в Хельсинки озабоченности двух президентов «безопасностью соседних с Сирией государств» С. Лавров и В. Герасимов направляются с визитом в Израиль, а затем в ведущие страны ЕС.

В Израиле миссия российских визитеров, судя по всему, не удалась: правительство страны решительно отвергло предложенный компромисс в виде отвода иранских подразделений на расстояние в 100 км от израильских границ (для иранских ракет такое удаление не преграда); позиция Иерусалима остается максималистской – только полная эвакуация военной инфраструктуры Исламской республики из Сирии. В Европе же российские визитеры зондировали почву с целью вовлечения ЕС в процесс реконструкции Сирии для возвращения беженцев – вопреки принципиальной установке европейцев «никаких инвестиций в Сирию при Асаде». Об успехах Лаврова-Герасимова в Европе информации тоже не поступало. Можно предположить, что предпринятый Москвой демарш с целью побудить европейцев направлять финансы и усилия на восстановление разрушенной Сирии остался без ответа. Европейские

политики, видимо, предпочли придерживаться прежней схемы оказания гуманитарной помощи сирийским беженцам по каналам ООН.

Отсутствие видимого прогресса в рамках предполагаемого компромисса, судя по всему, побудило российскую сторону заявить о неготовности соглашаться с максималистскими запросами США и Израиля. 30 июля 2018 года российский посол в Израиле Анатолий Викторов заявил, что Москва не может заставить Иран покинуть Сирию, где «его присутствие отвечает нормам международного права и важно для победы над терроризмом». Но при этом он не расписался в «полном бессилии» Москвы в плане воздействия на Тегеран, уточнив: «Мы можем говорить с нашими иранскими партнерами очень откровенно и открыто, пытаюсь убедить их делать или не делать чего-либо»³.

Понятно, что разная цена компромисса для США, Европы и РФ обусловлена различной степенью их погруженности в сирийский конфликт: США и Евросоюз задействованы по периферии в основном в оказании поддержки определенным группировкам своих местных партнеров, а Россия вовлечена в ядро конфликта (гражданскую войну), в боевые действия по всему фронту противостояния Асада сирийским повстанцам. В то время как США смогли подвигнуть своих подопечных из числа СДС примириться с Асадом, Россия пока не смогла убедить Иран даже начать сокращение масштабов его военного присутствия в Сирии. Одновременно из Тегерана продолжают поступать сигналы об отсутствии намерения сворачивать иранское присутствие в этой стране.

Неудивительно, что в контексте обозначившегося тупика в реализации российско-американской договоренности глава Центрального командования США генерал Джозеф Вотель заявил, что не рекомендует президенту вступать во взаимодействие с РФ по вопросу возвращения сирийских беженцев, так как пока для этого в Сирии не созданы условия⁴. В свою очередь, Москва в одностороннем порядке пытается запустить процесс постепенного решения проблемы беженцев, видимо, с тем, чтобы именно этот вопрос определял повестку сирийского урегулирования в обозримой перспективе⁵, а не проблема «политического транзита» (в духе женеvских договоренностей о постепенной передаче власти в Сирии), на приоритетном решении которой продолжает настаивать ЕС.

Ставка Москвы на пошаговое решение проблемы беженцев может быть поддержана Турцией, на территории которой сосредоточено наибольшее число перемещенных сирийцев. К тому же Анкара уже давно превратила этот вопрос в значимый аргумент в урегулировании всего комплекса своих проблем в отношениях с ЕС и будет его акцентировать и дальше. С другой стороны, Анкара разделяет западное видение этой

³ Россия не может заставить Иран покинуть Сирию, заявил посол в Израиле // РИА Новости. 30.07.2018 - <https://ria.ru/syria/20180730/1525635186.html>

⁴ Martinez L. US commander in Middle East hesitant to cooperate with Russians in Syria on refugees // ABS News. Jul.22, 2018 - <https://abcnews.go.com/International/us-commander-middle-east-hesitant-cooperate-russians-syria/story?id=56744641>

⁵ Представители России и Сирии провели первое заседание по вопросу беженцев // РИА Новости. 07.08.2018 - <https://ria.ru/syria/20180807/1526092482>

проблемы, по которому массовое и добровольное возвращение беженцев на родину невозможно в условиях сохранения прежнего политического режима в Дамаске.

Выводы

1. Обозначившееся еще до Хельсинки между командами президентов США и РФ взаимопонимание по Сирии (например, отказ США оказать поддержку повстанцам во время начавшегося в июне наступления сил Асада при поддержке РФ на юге страны) получило отчетливый импульс в результате саммита. Речь идет о контурах компромисса в духе tacit agreement, призванного зафиксировать точки возможного согласия, которые могут стать рамками будущей открытой договоренности.
2. Практические шаги по реализации формулы («Асад остается в Дамаске vs Иран сокращает присутствие или даже покидает Сирию») показали неготовность внешних акторов (ЕС и Израиля) отказаться от их базовых установок: для Израиля это решение проблемы иранского (не)присутствия, а для ЕС – начало процесса политического урегулирования по женеvской формуле («политический транзит в Сирии»).
3. Успехи, достигнутые РФ и Ираном в содействии установлению правительством Асада контроля над все расширяющейся территорией в Сирии, т.е. военные успехи, не сопровождающиеся политическим процессом, а также невозможность согласованно с западными странами применять на практике формулу предполагаемого компромисса – заставляют Россию действовать в одностороннем порядке в стиле тактики «малых шагов» и в сторону решения пока чисто гуманитарных проблем в Сирии. В политико-пропагандистском плане эта российская тактика может получить поддержку Турции – как минимум, до того момента, пока армия Асада не начнет обещанное наступление на контролируемый Анкарой повстанческий анклав – в Идлибе.

Abstract. *A series of practical steps following Putin-Trump summit in Helsinki on July 16, 2018 is to suggest that there was a kind of mutual understanding between the presidents on preferred scenarios of bringing Syria closer to political settlement. It is too early to talk about an agreement between Moscow and Washington, nevertheless we see both sides exploring certain possibilities of compromise with the EU's participation underway. In the aftermath of the summit Mr. S. Lavrov (Head of Foreign Affairs) and General V. Gerassimov (Head of Joint Staff) visited Israel, Germany and France conveying a message related to Syrian settlement. Regardless of the rather cold reception of Russian proposals, it is clear that the idea of a compromise with Russia on Syria is on the agenda in Europe.*

Key words: *Syria, USA, Russia, EU, compromise, Iran, Israel.*

Дата выпуска: 9 августа 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics